

МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ ВИТОВ

[1923—1968]

Преждевременная смерть прервала деятельность Михаила Владимировича Витова — историка, этнографа и антрополога. М. В. Витов был не только талантливым исследователем в этих трех областях знания, но, и в этом его основная заслуга, удачно сочетал их в своей работе.

Поступив в 1942 г. на исторический факультет МГУ, Михаил Владимирович начал специализироваться по кафедре археологии, но затем перешел на этнографию. Еще будучи студентом, он участвует в среднеазиатских экспедициях Института этнографии, где получает подготовку также как полевой работник в основных разделах этнической антропологии. В 1952 г. М. В. Витов защищает кандидатскую диссертацию по теме «Поселения Заонежья в XVI—XVII вв. как предмет этнографического изучения».

В 1950-х гг. Михаил Владимирович активно сотрудничает в Прибалтийской комплексной экспедиции. Он принимает деятельное участие в разработке и публикации ее антропологических материалов и становится, таким образом, одним из известных исследователей в области этнической антропологии.

Здесь созревают планы его дальнейшей деятельности, выразившейся в осуществлении двух обширных предприятий — исследования русского Севера и Русской земли.

Работая на кафедре этнографии МГУ, М. В. Витов осуществил обширные историко-этнографические, этнографические и антропологические исследования на севере европейской России от финляндской границы и Чудского озера до Прикамья и бассейна Печоры.

Используя свои полевые этнографические наблюдения, но главным образом на основании письменных источников, М. В. Витов опубликовал книгу «Историко-географические очерки Заонежья в XVI—XVII вв.» и несколько статей на эту тему. Книга получила благоприятную оценку в печати.

В результате работы в северных экспедициях (1953—1957 гг.) на карту было нанесено свыше 70 пунктов, в которых собраны по единой программе сведения о физическом типе населения и его традиционной культуре. Статистический и картографический методы собирания материала были применены не только к антропологическим данным, где это обычно, но и к этнографическим.

В статье «Антропологические данные как источник по истории колонизации русского Севера» М. В. Витов кратко упоминает и о своих этнографических материалах. Видно, что они представляют собой этнографическую энциклопедию нашего Севера. Но основная ценность этой статьи состоит в том, что автору удалось убедительно показать значение антропологических данных для изучения исторических событий не только древнейших эпох, но и сравнительно близких к нам, уже освещенных письменными источниками.

После завершения работ на Севере М. В. Витов задумал и почти полностью осуществил обследование Русской земли. Большая часть ранее собранных по единому плану антропологических и этнографических данных ограничивалась границами расселения того или иного из трех восточнославянских народов. Сопоставление данных о

разных народах, которое и должно дать ответ на основные вопросы их этногенеза и исторической этнографии, приходилось делать на основе результатов работ, организованных по разным программам. М. В. Витов поставил себе целью изучение современного населения Русской земли в тех границах, в которых она рисуется на заре нашей письменной истории, т. е. захватывая части всех трех народов: русского, украинского и белорусского. В ходе этой работы было обследовано по единым антропологическим и этнографическим программам свыше 60 групп. Эти данные обладают исключительной ценностью вследствие их высокой сравнимости. В общих чертах известно, что все три восточнославянских народа очень близки между собой. Можно догадываться на основе некоторых фрагментарных данных, что отдельные группы одного из этих народов антропологически ближе к отдельным группам другого, чем к другим группам того же народа. Возможно, что подобное заключение может быть сделано и по отношению к тем или иным этнографическим особенностям. Тщательное исследование и уточнение наблюдений этого рода внесет существенный вклад в разработку проблем русской исторической этнографии.

Сам по себе принцип комплексного подхода к изучению проблем этногенеза не является, конечно, новостью. Однако, как правило, исследователь в какой-либо области знания, ссылаясь на выводы специалистов в других областях, сопоставляет только конечные результаты. Работы М. В. Витова идут значительно дальше. Сопоставление данных должно, по его идее, производиться на всем протяжении работы, начиная с выбора пунктов исследования. Этой стороне дела он придавал особо важное значение и уделял ей много внимания.

Лишь ничтожная часть материалов по русскому Северу опубликована. Мы не сможем сделать их общим достоянием на том уровне, на котором это сделал бы сам Михаил Владимирович. Но в наших силах спасти от забвения многое. Это несколько легче сделать по отношению к антропологическим данным, труднее, но все же пока возможно, по отношению к данным этнографическим.

В еще большей мере это относится к материалам о населении Русской земли. О них нет даже информации в печати. Между тем закончена их статистическая разработка, составлены таблицы. Не дать большей части работ М. В. Витова исчезнуть бесследно, сохранить их для науки — в этом теперь наша задача и наш долг.

Велика тяжесть утраты. Но таков уж удел живых; не только скорбя об ушедшем товарище, но и идя по намеченному им пути, сохраним мы память о нем.

СПИСОК ОСНОВНЫХ РАБОТ МИХАИЛА ВЛАДИМИРОВИЧА ВИТОВА

1. Поселения Заонежья в XVI—XVII вв., «Кр. сообщения ИЭ АН СССР», т. 19, 1953.
2. О классификации поселений, «Сов. этнография», 1953, № 3 (статья переведена в журн. «Cesky lid», 1955).
3. Гнездовой тип расселения на русском Севере и его происхождение, «Сов. этнография», 1955, № 2.
4. Антропологические типы современного населения Прибалтики. «Тезисы докладов на Объединенной конференции по археологии, этнографии и антропологии Прибалтики», 1955.
5. Приемы составления карт поселений XV—XVI вв. по данным писцовых книг. «Проблемы источниковедения», в. V, 1956.
6. Вопросы этнографической систематики восточнославянского народного жилища. «Вестник МГУ», 1958, № 4.
7. Формы поселений Европейского Севера и время их возникновения, «Кр. сообщения ИЭ АН СССР», т. 29, 1958.
8. Антропологическая характеристика современного населения восточной Прибалтики. «Труды Прибалтийской экспедиции», т. I, М., 1959.
9. Этническая антропология Восточной Прибалтики, М., 1959 (совместно с К. Ю. Марк и Н. Н. Чебоксаровым).
10. Историко-географические очерки Заонежья в XVI—XVII вв. Изд. МГУ, М., 1962.
11. Этнические компоненты русского населения Севера (в связи с историей колонизации XII—XVII вв.). изд. «Наука», М., 1964.
12. Антропологические данные как источник по истории колонизации русского Севера. «История СССР», 1964, № 6.
13. Некоторые вопросы этнолого-картографирования, «Проблемы лингво- и этнографии», М., 1964.
14. «След» и «посиденье» в обонежской топонимии XV—XVIII вв., «Вопросы географии», вып. 70, М., 1966.
15. Севернорусская топонимия XV—XVIII вв. как исторический источник, «Вопросы языкознания», 1967, № 4.
16. География боярщины на новгородском Севере в XV в., сб. «Славяне и Русь», М., 1968.